

ПИСЬМА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

игуменья Феофания (Готовцова)

Письма о духовной жизни

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2005

ББК 86.372

(Готовцова) и.

Письма о духовной жизни / и. (Готовцова) — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2005

ISBN 5-7789-0196-8

В книге опубликованы письма к подвижницам XIX века – игуменье Горицкого Воскресенского монастыря Маврикии (Ходневой; † 1861) и насельницам этого монастыря: монахине Феофании (Готовцовой; 15.02.1787–16.05.1866), в будущем игуменье Санкт-Петербургского Новодевичьего монастыря, ее сестре схимонахине Маврикии (Щулепниковой; 01.12.1774–1856) и монахине Варсонофии (Крымовой; 30.06.1800–1866). Насельницам Горицкой обители писали: настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря архимандрит Феофан (Соколов; 1752–1832); настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Варсонофий († 1853); архиепископ Каменец-Подольский Кирилл († 1841); игумен Черемнецкий Петр. Семьдесят девять писем – в них есть советы, которыми руководствовались монахини на пути своего спасения, увещания, просьбы, мольбы и молитвы, и поэтому и в наши дни эти крупницы духовной мудрости помогут получить ответы на мучающие вопросы и укрепят на избранном пути.

ББК 86.372

© (Готовцова) и., 2005

ISBN 5-7789-0196-8

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2005

Содержание

«Отцы пустынноики и жены непорочны...»	6
Письма настоятеля Кирилло-Новоезерского монастыря архимандрита Феофана (Соколова)	11
Архимандрит Феофан – игумень Горницкого Воскресенского монастыря Маврикий (Ходневой)	12
Архимандрит Феофан – Александре Сергеевне Шулепниковой, впоследствии монахини Феофании	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Письма о духовной жизни

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005

* * *

«Отцы пустынники и жены непорочны...»

Бело-озеро, Белозерский край издавна был владением князей Старицких. Княгиня Евфросинья Старицкая происходила из рода князей Хованских, выходцев из Литвы. Дед Евфросиньи – Василий Федорович, получив земли на реке Хованке (на территории будущего Волоколамского удела), стал именоваться Хованским и сделался родоначальником известной княжеской семьи. В 1533 году княжна Евфросинья была выдана замуж за Андрея Ивановича Старицкого, младшего брата Великого Князя Василия III, который был отцом будущего Царя Иоанна IV Грозного.

Гордая и властная, княгиня Евфросинья вынашивала честолюбивые замыслы, чтобы ее сын, двоюродный брат Иоанна IV, Владимир Андреевич «был увенчан шапкой Мономаха». В смертельной схватке с Грозным Старицкие проиграли. В 1563 году они подверглись опале, княгине пришлось клятвенно отказаться от своих притязаний в отношении возведения сына на царский престол и принять постриг с именем Евдокия в Горицком монастыре, который был ею же основан в 1544 году. Могла ли она предполагать в те годы, какой скорбный и трагический удел ее ждет?

Княгиня Евфросинья Старицкая вошла в историю не только как интриганка, она внесла определенную роль в развитие культуры России в середине XVI века.

В 50-х годах XVI столетия княгиня Старицкая организовала в своем уделе мастерскую шитья. Подобные «светлицы», где пряли, ткали, вязали, шили, красили, вышивали, были в каждом княжеском доме. Во главе всегда стояла хозяйка дома.

Пользуясь своей близостью к царскому двору, княгиня Евфросинья приглашала к себе лучших иконописцев, знаменщиков, украшавших в то время соборы Московского Кремля.

На Руси издавна существовал благочестивый обычай, по которому в монастырь или собор, в особо чтимую церковь поступали пожертвования (вклады) в виде шитых пелен, покровов на священные сосуды, плащаницы, воздухи. Часто они были выполнены по обету (например, в мольбе о даровании детей), в благодарность за избавление от смерти на войне, пожаров, болезней.

Княгиня Евфросинья, делая вклады в Кирилло-Белозерский монастырь, Троице-Сергиеву Лавру, Соловецкий монастырь, заручалась поддержкой могущественного духовенства, игравшего большую роль во внутренней жизни государства. Все известные плащаницы Старицких относятся к выдающимся произведениям декоративно-прикладного искусства XVI века.

Плащаница. Вклад Старицких в Кирилло-Белозерский монастырь. 1565 год

Мастерская шитья Старицкой продолжала существовать и после заточения Евфросиньи в Горицкий монастырь. Ей разрешено было взять с собою многих мастериц. Живя в Горицах, старица Евдокия делала вклады в Кирилло-Белозерский монастырь.

Среди сохранившихся памятников лицевого шитья, происходящих из Кирилло-Белозерского монастыря, известны плащаница 1565 года, надгробный покров с изображением Кирилла, пелена «Успение Богородицы» и другие. Все они отличаются большим художественным совершенством, высокой техникой исполнения.

Не предполагая о своей трагической участи, Евфросинья не могла и подумать о том, что шитье ее рукодельных «светлиц» дойдет до самых далеких потомков и останется памятником ей на века.

В 1569 году Царь Иоанн IV решил окончательно расправиться с родом Старицких, которые якобы пытались его отравить. Было сфабриковано «дело Старицких», и Грозный заставил выпить кубок с ядом князя Владимира Андреевича, его жену и детей. А через два дня по его же распоряжению жестоко расправились со старицей Евдокией. Опричники забрали ее из Горицкого монастыря, на речных стругах повезли ее в Слободу и по приказу Царя Иоанна Васильевича «уморили в судне, в избе, в дыму». Участь ее разделили, как описывали этот «суд» опричники Таубе и Краузе, двенадцать женщин ее свиты, их «затравили собаками, расстреляли из самопалов, растерзали ужасным образом. Осужденные на смерть, они не знали своей вины».

Так закончилась бурная, полная политических интриг жизнь старицкой княгини Евфросиньи.

Но шли годы... И вот в Горицы стала наезжать вдова Иоанна IV Грозного Царица Мария (в инокинях Марфа), оплакивавшая своего сына Дмитрия, убитого в Угличе. Посещая Горицы, она устроила там два придела в соборной церкви Воскресения Господня (которая была выстроена основательницей монастыря княгиней Евфросиньей Старицкой): во имя Богородицы «Одигитрии» и святого Кирилла Белозерского. Позже ею был сооружен и придел в честь прославленного к тому времени Царевича Дмитрия.

В 1606 году в Горицы была сослана с пострижением в иночество Царевна Ксения, дочь Бориса Годунова, опозоренная Лжедмитрием.

В XVII веке здесь проживали в ссылке княгиня Елена Масальская, княгиня Анна Хилкова, а в XVIII веке – Варвара Арсеньева.

Горицы, горе-горюшко... Место скорби и печали насильно заточаемых и невольно постригаемых.

...В начале XIX века обителью управляла игуменья Маврикия (Ходнева; 1778–1867). Происходила она из семьи весьма небогатых и благочестивых дворян Белозерского уезда Новгородской губернии. На восьмом году своей жизни она выучилась церковнославянской грамоте, а вот русской и французской грамматики одолеть не смогла и поэтому говорила всем, что она «из простых».

В восемнадцать лет ее жизнь резко изменилась: умер отец, а мать вторично вышла замуж. Марию, которую уже давно привлекала подвижническая жизнь, мать отвезла, по ее просьбе, в Горицкий Воскресенский женский монастырь.

Игуменья Маргарита с любовью отнеслась к молодой послушнице, и та быстро, в двадцать восемь лет, была пострижена в мантию с именем Маврикии (в то время постригали в мантию не ранее сорока лет), а затем назначена казначеей.

После преставления игуменьи Маргариты сестры единодушно, но против воли Маврикии, выбрали ее в игуменьи.

Духовником Горицкой Воскресенской обители был настоятель Кирилло-Новоезерского монастыря архимандрит Феофан (Соколов; 1752–1832). Он благословил вновь поставленную игуменью ввести в монастыре общежитие и поддержал ее в этом, поскольку до того обитель была своекоштная (то есть монахини вели индивидуальное хозяйство). И 12 апреля 1812 года здесь была открыта общая трапеза. Как вспоминала впоследствии игуменья Маврикия, «все мы от радости не могли слез удержать. С тех пор мы стали жить в единодушии».

Все сестры в Горицах находились под мудрым руководством старца Феофана, что весьма способствовало развитию духовного подвижничества. Высокая духовная жизнь горицких монахинь стала привлекать к себе лиц, жаждавших спасения. Среди них была вдова генерала С.С. Готовцова Александра Сергеевна, урожденная Шулепникова.

Горицкий Воскресенский женский монастырь

Происходила она из родовитых дворян Костромской губернии. Особенно отличалась благочестием ее мать Домника Ивановна, которую соседние небогатые помещики и их жены нередко называли своим ангелом-утешителем.

Потеряв мужа в 1797 году, Домника Ивановна несколько лет не могла расстаться со своей младшей дочерью Александрой, и только когда той исполнилось четырнадцать лет отдала ее в старшие классы Екатерининского института. (Старшая дочь Анна уже заканчивала к тому времени курс в Смольном институте.) Государыня Императрица Мария Федоровна, супруга Императора Павла I, искренне полюбила одну из лучших своих пансионеров, Александру Шулепникову, и до конца жизни благоволила ей.

В 1806 году сестры Александра и Анна оплакали кончину матери Домники Ивановны и переехали на жительство к своей родной сестре Елизавете Сергеевне, а после смерти последней переселились в село Еремейцево все той же Костромской губернии, чтобы быть поближе к родной тетке Н.И. Бартеневой.

На ее именинах в сентябре 1808 года Александра Сергеевна познакомилась с боевым генералом С.С. Готовцовым и вышла за него замуж. Несмотря на очень большую разницу в возрасте (двадцать лет) брак их можно было бы назвать счастливым. Но, увы, счастье было недолгим. В 1809 году во время шведской кампании, «в битве при Севаре», Семен Степанович Готовцов был убит.

Полтора месяца семейного счастья – и безмерное горе от потери любимого мужа. Горе было вдвойне тяжелым, ибо Александра Сергеевна носила под сердцем его дочь. После рождения крошки Анны молодая вдова вся отдалась заботам о ее воспитании.

Однако пять лет материнского счастья сменились новой безысходной печалью: в день своего Ангела дочь Анна скоропостижно скончалась. Над гробом дочери генеральша Готовцова и дала обет уйти в монастырь, выполнить который не решалась еще долгие пять лет, все «торговалась с Богом», как она говорила. Но однажды ей пришлось повторить свое обещание вновь, когда при переправе через речку она чуть не утонула.

И вот наконец Великий пост 1818 года стал тем рубежом, что отделил ее от мира. Александра Сергеевна была духовной дочерью старца Феофана (Соколова) и по его благословению поступила в Горицкий Воскресенский монастырь, где он был благочинным и духовником. Генеральша Готовцова приехала туда со своей горничной Дуней, которая тоже пожелала остаться в Горицах и впоследствии была пострижена с именем Ермиона. А госпожу свою Дуня любила и была ей искренне предана до самой смерти.

В конце Великого поста Александра Сергеевна была уже одета в черное послушническое одеяние и стала жить в келье в игуменском корпусе. Через полгода она переселилась с двенадцатью крепостными девушками, которые не пожелали расставаться со своей госпожой и тоже остались в Горицах, в выстроенных для них кельях – двухэтажном домике.

16 сентября¹, в день рождения ее горячо любимого отца, которого она потеряла на одиннадцатом году жизни, Александра Сергеевна была пострижена в рясофор с именем Феофания.

Вступив в обитель с твердым желанием «сжиться в монастыре, все претерпеть за послушание на одном месте», она и не предполагала, сколько скорбей и лишений должна будет вынести. Впоследствии горицкие монахини говорили: «Матушку Феофанию искушали, аки злато в горниле».

Часто невыносимо тяжело было приспосабливаться новоначальной монахине к новому образу жизни, к которому она по своему воспитанию была совершенно не готова. Она не отказывалась ни от какой черной работы: месила хлебы в пекарне, работала на огородах, копала картофель, носила воду в прачечную. Но еще тяжелее было выслушивать суровые замечания монахини, учившей ее читать по-церковному, или выговор игуменьи Маврикии о том, что не нужно пить чай даже по немощи, потому что она «не так слаба силами и не так стара, чтобы давать такое послабление».

И с чувством признательности, и с горькими слезами воспринимала мать Феофания назидания своей возлюбленной игуменьи. Посылая в Горицы свою духовную дочь, старец Феофан учил ее оказывать полное отвержение от своей воли – «своя воля есть медная доска между Богом и человеком».

Сама игуменья Маврикия проходила высокую подвижническую жизнь и, скрывая свои подвиги, часто повторяла: «Чем я могу быть для вас примером? Я человек необразованный, как простая невежда».

Когда она была поставлена в игуменьи, в 1810 году, в монастыре было не более шестидесяти насельниц, а через сорок лет ее управления в нем подвизались уже около шестисот сестер.

Нелицемерное смирение, кротость, самоотвержение, всеми почитаемой генеральши Готовцовой внушали настоятельница желание возвести ее к совершенству в подвижнической жизни. Хотя игуменья отдавала свое предпочтение черным, полевым работам, она благословила мать Феофанию на ее личные средства завести разные рукоделия: ткание ковров, вышивание золотом, школу живописи. Усердием монахини Феофании был сооружен храм во имя Всех Святых.

Через год в Горицы приехала горячо любимая старшая сестра генеральши Готовцовой, Анна Сергеевна Шулепникова, чтобы не разлучаться с нею уже никогда.

Анну Сергеевну очень быстро, через три года, постригли в мантию с именем Маврикия; затем она приняла схиму. Проводя строгую подвижническую жизнь и постоянно пребывая в молитвенном состоянии, она была совершенно равнодушна к житейским заботам, что вызывало законное удивление. Даже когда однажды загорелась ее келья, она осталась невозмутимо спокойной и попросила сообщить ей, когда все закончится. Казалось, только в молитве она находит душевное успокоение. Ее так и называли в монастыре – «наша молитвенница».

Нужно добавить, что через год после вступления в монастырь Анны Сергеевны в Горицы приехали еще три ее родственницы – Екатерина, Анастасия и Анна Архиповны Фомины, которые тоже были пострижены и стали насельницами этой обители. А также родной брат Петр Сергеевич Шулепников, по пути в Кирилло-Новоезерский монастырь, где хотел принять иночество, заболев, вынужден был остановиться в Горицах. Здесь же его перед смертью постригли в иночество с именем Паисий.

¹ Все даты в книги приводятся по старому стилю.

По прошествии пяти лет матери Феофании была дана вновь поступившая послушница Мария Никитична

Крымова, воспитанница известной благотельницы и благотворительницы графини А.А. Орловой-Чесменской. Мария в шесть лет потеряла отца и была отдана на воспитание в Смольный институт, где провела девять лет, и вернулась домой к матери. Графиня Орлова была знакома с их семейством и взяла Марию на воспитание вместо дочери.

Мария Никитична была красива, высокая, стройная, с вьющимися волосами и к тому же хорошо образованна: даже по выходе из Смольного она самостоятельно занималась науками и языками. Графиня Анна Алексеевна полюбила эту чистую душу, как свою родную дочь, и не хотела с ней расставаться.

В доме Орловой-Чесменской царило благочестие; втайне от всех Анна Алексеевна проводила жизнь смиренной отшельницы, хотя состояла в звании камер-фрейлины Императорского двора.

Жизнь в непрестанной молитве и благодеянии ближним – не об этом ли мечтала юная Мария в стенах Смольного, когда она «терпела горе, не умея еще понять, что такое горе»?

В доме своей благотельницы Мария Никитична познакомилась и назидалась советами многих духовных старцев и в числе их настоятеля Александрo-Свирского монастыря архимандрита Варсонофия († 1853), который стал ее духовным отцом. Она получила позволение писать к нему, и вот его слова, полные силы веры, легли на благодатную почву – она решила покинуть мир.

Графиня Анна Алексеевна далеко не сразу согласилась расстаться со своей любимицей, на которую у нее были виды. Она боялась, чтобы такая необычайно красивая девушка не раскаялась в своем поступке, когда пройдет первое горение духа. Пять лет графиня испытывала и удерживала свою воспитанницу в миру, прежде чем уступила ее желанию посвятить свою жизнь Богу.

22 декабря 1824 года Мария Никитична приехала в Горицы, а 25 декабря, в день Рождества Христова, надела послушническое одеяние и перешла жить в келью к монахини Феофании. Были назначены и первые послушания: петь на клиросе, подавать на трапезе, месить квашню вместе с матерью Феофанией и носить щебень для постройки собора. На клиросе по болезни ног она потрудилась всего несколько лет.

Через месяц архимандрит Феофан постриг ее в рясофор с именем Варсонофия, в 1832 году, незадолго до своей смерти – в мантию.

Мать Варсонофия находилась в полном послушании у монахини Феофании, которую искренне любила и считала ее «Богом данной матерью», а та в свою очередь видела в ней как бы воскресшую свою дочь; у них не было тайн друг от друга. Когда впоследствии мать Феофания неожиданно была вызвана в С.-Петербург и назначена строительницей Новодевичьего монастыря, мать Варсонофия поехала с ней, в должности казначеи была ее правой рукой по управлению святой обителью.

Но все это случится в далеком 1845 году, а пока наши подвижницы проходят свои послушания, поддерживают переписку со своими духовниками и идут по пути совершенствования, год за годом усваивая монашескую премудрость, которая, по словам архимандрита Варсонофия, состояла в том, что «монастырскому подвижнику... надобно... и алкать, и жаждать, и наготствовать, досадиться же и укориться, унижиться и изгнаться и иными многими отяготиться скорбными... О сколь блажен, кто все сие претерпит мужественною душою! Воистину исполнится на нем при исходе жития сего речение: *блажени мертви, умирающии о Господе!*.. (Откр. 14, 13)». Усвоив строгую мудрость и подклонив свою волю под волю Божию, наши подвижницы шли путем заповедей Господних, познавая свои немощи, свои страсти и всю глубину своей греховности. И верим – достигли обителей Небесных.

О. А. Рогачева

Письма настоятеля Кирилло-Новоезерского монастыря архимандрита Феофана (Соколова)

Архимандрит Феофан (Федор Соколов; 1752–1832) в течение тридцати шести лет (в 1793–1829 годах) управлял Кирилло-Новоезерским монастырем. В молодости он келейничал у старца Досифея (Дарья Тяпкина; 1721–1776), подвизавшегося в Китаевой пустыни. По его благословию Феофан побывал в Молдавии – центре духовного возрождения, которое возглавил Паисий Величковский (1722–1794), возобновивший учение об Иисусовой молитве.

В Молдавии Феофану так все пришлось по сердцу, что он не хотел возвращаться в Россию, однако Паисий Величковский благословил его послужить своему старцу до его смерти, а потом идти спасаться, куда тот укажет. Блаженный старец Досифей послал его по возвращении в Россию в Соловецкий монастырь. Там отец Феофан ввел святоотеческие древние иноческие уставы о внутренней молитве, старческом руководстве, откровении помыслов, – те уставы, которым научил его старец

Паисий и которые были к тому времени забыты на Руси. Впоследствии отцу Феофану довелось келейничать у С.-Петербургского митрополита Гавриила (Петрова), которому он рекомендовал в настоятели возобновляемых обителей истинных подвижников и делателей духовной молитвы, с которыми познакомился еще в Молдавии.

В 1793 году белозерские граждане обратились к митрополиту Гавриилу с просьбой пригласить в Новоезерский монастырь, который пришел к тому времени в упадок, опытного настоятеля. Просьба была удовлетворена и в обитель прислали архимандрита Феофана. Он ввел в монастыре строгий общежительный устав. При отце Феофане была обновлена и расширена Воскресенская церковь, достроена церковь Захария и Елизаветы, выстроена колокольня, возведена каменная ограда вокруг монастыря, сооружен мост, соединявший обитель с ближайшим островом.

Архимандрит Феофан был духовником игуменьи Феофании (Готовцовой). В 1829–1830 годах в этой обители подвизался послушником Димитрий Брянчанинов (будущий святитель Игнатий), которого привлекла сюда молва о строгом аскетизме здешних насельников и возможность общения с жившим на покое архимандритом Феофаном.

Архимандрит Феофан – игуменья Горицкого Воскресенского монастыря Маврикия (Ходневой)

1

Преподобнейшая
мать игуменья Маврикия!
Милость Божия да будет с вами!

Не огорчил ли я вас моими словами? Но слова мои были внушаемы вам к славе Божией, к понесению терпения и ига, возложенного на вас от Бога. Христос, Сын Божий, уверяет нас, что *иго Его благо и бремя Его легко есть*². Прошу вас утешать, сколько Господь поможет и вдохнет в сердце ваше, прилепившихся к вам любовью, по духу сущих младенцев. Заведение обители вашей богоугодное: Бог призывает с высоты славы Своей на смирение ваше и не оставит Своим Промыслом во всех ваших требованиях; просите Его помощь противу всякой не угодной Ему мысли, и услышит: Он волю боящихся Его исполняет и спасает во время печали, скорби и уныния³. Уныние есть грех смертный, потому что происходит от ада; в вечерних молитвах мы просим Бога, чтоб уныние бесовское далече отгнано было святыми Его Ангелами.

Мне кажется, что все мы должны бы продолжать служение Божие не воздыхая, а с радостью и радостными слезами, а не с огорчительными, подкрепляя себя каждая и друг друга, смотря на примеры угодивших Господу нашему Иисусу Христу, предавшему Себя нас ради на смерть и сотворившему нас наследниками Царствия Небесного.

Благодарю за просфору. Спасет вас Господь за ваше доброе распоряжение. Теперь уже к вам не скоро буду, а ежели Господь благословит и ежели что не воспрепятствует, к памяти преподобного здешнего Кирилла чудотворца надобно побывать, а здесь пробуду, думаю, еще до будущего воскресенья.

Всем сестрам вашим благословение Божие да будет, а я пребуду, принося мои молитвы ко Господу Богу, хотя и недостойные, как и от вас о мне приносятся.

[Архимандрит Феофан]⁴

[Без даты]

² Ср.: Мф. 11, 30.

³ См.: Пс. 144, 18–19.

⁴ Уточнения в квадратных скобках даны редактором при подготовке книги к изданию.

2

Милость Божия да будет с вами!

Письмо ваше сего апреля от 5-го с почты я получил 15-го числа, в день Вербного Христова воскресенья. Оно скоро дошло в ответ на мое письмо.

А я поспешил еще сие послать к вашему преподобию чрез отца же иеромонаха Варсонофия, думая, что еще застанет вас в Петербурге.

Бог устрояет, как изволите в письме упоминать, к утешению вашему полезное. Не скажите отлучкою из монастыря и продолжением лишнего времени в Петербурге. По нужде обительской вы труд предприняли, а не для собственной. Бог преклонил сердца Царей и прочих высоких лиц, чтобы исполнить не только чего нужда требовала, но и больше того. С вашей стороны должно благодарить Господа за Его великое к вам милосердие и напечатать памятью на сердце вашем, как Он печется о вас; не отлучайтесь мыслию от Него, яко чадолюбивого Отца, и чтоб вы полезное ни получали, относитесь к Нему с признательностью, что недостойны столь великого к вам милосердия; а чрез то удостоитесь Его большого к вам милосердия. Упомянуть еще изволите, что у Государыни Марии Федоровны⁵ были и получили от рук Ее Величества Евангелие. Слава Господу Богу, благоволившему тако!

Пишете о 100 рублях, которые Софья Сергеевна послала в нашу обитель, напоминали ли вы в вашем письме ко мне? Напоминать не изволили, а чрез письмо из Гориц я уведомлен, что вы получили для доставления к нам во обитель. Посылать их чрез почту не нужно, а привозите с собою.

Я, напротиву сего, уведомляю ваше преподобие, что я получил из Петербурга от прежнего моего знакомого, коллежского советника Ивана Максимовича Федорова 100 рублей, в вашу обитель, которые вскоре и отошлю. Я от него и прежде привез к вам 200 рублей, он же и ныне прислал. Я к нему в ответе писал, что деньги отослал в вашу обитель, писал же еще, что вы в Петербурге. Ему желательно было знать о вашей обители, в котором месте она состоит; я ему объяснил. По вашему желанию, ваше преподобие, мать игуменья, чтоб поступить против воли Божией, проситься вам от должности, я никак не согласен и не советую, а предать себя воле Божией – самое лучшее; мое мнение вам предлагаю, которое согласно с волею Божией.

Итак, желая вам милости Божией, пребуду вашего преподобия, мать игуменья, усерднейший всех благ желатель

архимандрит Феофан.

[Без даты]

3

Милость Божия да будет с тобою!

Вы в смущении, и обитель в смущении; вы за великую тягость почитаете быть настоятельницею; сестры ваши слышать не хотят, чтоб на место вас была другая из сестер, а паче из посторонних. А враг сему радуется и торжествует и все адские силы подвизает, чтоб обитель привести в расстройство. Я советую вашему преподобию предать себя в волю Божию. Он пречистыми Своими устами изволил сказать святому Апостолу Петру: *Маловере, почто усумнился еси? И влезшема има в корабль, преста ветр*⁶; так и вы, когда возвратитесь в свою обитель, яко

⁵ Императрица Мария Федоровна (1759–1828) – урожденная София-Доротея-Августа-Луиза, принцесса Вюртембергская. С 1776 года – супруга Великого Князя Павла Петровича. С 1798 года – Императрица. Мать Императора Александра I. С 1801 года – вдовствующая Императрица.

⁶ Мф. 14, 31–32.

в волнуемый корабль, тогда услышат все сестры глас Господень: *Дерзайте, не бойтесь, Аз есмь*⁷. Что делать, а должно повиноваться архипастырю, ежели он на вашу просьбу не согласен будет. Господь к вам милостив будет. *Возверзите на Господа печаль* вашу, и Той вас с сестрами *препитаем*⁸. И не возрадуется враг, восстающий на обитель вашу, чтоб испытать веру вашу, да будет вам Бог и помощник.

Матери О. мой низайший поклон, и да будет на вас Божие благословение; пребуду вашего преподобия усерднейший всех благ желатель

архимандрит Феофан.

Января 16-го 1827 года

[Р. С.] Написал во время благовеста к поздней воскресной обедни.

4

Милость Божия да будет с тобою
и со всеми сестрами!

Письмо ваше я получил, в котором поздравляете меня с пресветлым праздником Христова Воскресения, с общею всех христиан радостью. Низайше благодарю за поздравление ваше. С сим же всерадостнейшим праздником поздравляю и вас: радуйтесь с сестрами вашими о Господе, в надежде милости Его к нам.

О болезни своей пишете, что непрестанно находят обмороки, и боитесь внезапной смерти. На сие вам отвечаю: хотя бы и смерть случилась, в таком случае надежда есть получить милость Божию по Его неложному обещанию: *Аз есмь пастырь добрый*, пастырь добрый *душу свою полагает за овцы*⁹. Христос, Сын Божий, с Небес сошел спасти грешных, верующих в Него истинным сердцем и душою, и грешным покаяние – таинство во спасение. С вашей стороны, всегда приносите покаяние и причащайтесь Тела и Крови Христовой; итак, отчаиваться в милости Божией грех. А ежели будете просить при исходе души, чтоб удостоиться вам сего великого таинства, Бог исполнит прошение ваше. А я о себе вам скажу, что последние дни, а уже не лета оканчиваю.

Итак, желая вам продолжения жизни, пребуду вашего преподобия усердного спасения вашего желатель

архимандрит Феофан.

Апреля 28-го 1832 года

⁷ Ср.: Мф. 14, 27.

⁸ Пс. 54, 23.

⁹ Ср.: Ин. 10, 14–15.

Архимандрит Феофан – Александре Сергеевне Щулепниковой, впоследствии монахине Феофании

1

Ваше превосходительство
Александра Сергеевна!
Милости Божии да будут с тобою!

Письмо вашего превосходительства я получил при письме из Горицкого монастыря, а при них и чулки рукоделия вашего. Вам угодно, чтобы я их надел хотя единожды. Хотя они лучше, нежели мои худые ноги, однако не премину их надеть, а по временам и носить не в другой обуви, а в валенках или валяных сапогах. Да благословенны будут персты ваши и труды ваши! Душевно благодарю за усердие ваше. Я прошу благость Божию, чтобы не лишил вас благих Своих как в здешней, так и в будущей жизни. Вы находитесь в горестном отягощении. Вспомните Пострадавшего спасения ради нашего, кто Он таков был? *Сын Божий и истинный Бог*, чего в здешней жизни не претерпел? Святой Апостол Павел упоминает и нам: *терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест... да не стужаете, душами своими ослабляеми*¹⁰. А в другом месте: *Аще убо*¹¹ *воскресните со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос одесную*¹² *Бога сидя: горняя мудрствуйте, а не земная*¹³. Для вас в здешней жизни дороже всего было, чего лишились: супруга и дочери. Последуйте воле Божией, вы приобретете все сие в блаженной вечности. Извинительно вашему превосходительству, по вашим молодым летам, сокрушаться о сей лестной¹⁴ для вас потере, но, если справедливо рассудить, что наша жизнь? Одно сонное мечтание, по краткому времени своему; и живем мы во стране смертных, и должно нам умереть. Вам уже, хотя я и сказал, но и без этого известно. С моей стороны, я советую вашему превосходительству во время скорбного случая еще и поплакать, но о душе своей, чтобы Господь Бог не лишил небесных Своих благ, и так скорбь ваша обратится вам в радость, а слезы во утешение; и поувещивайте себя псаломническим словом: *Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповеся Ему, спасение лица моего и Бог мой*¹⁵. Ежели мысль или воображение представляются вредные, помолитесь таким образом: «Господи Боже мой, избави мя от многих и лютых воспоминаний и от всех действий злых свободи мя, яко благословен еси во веки».

¹⁰ Евр. 12, 2–3.

¹¹ *убо* – итак, впрочем, следовательно.

¹² *Одесную* – по правую руку или сторону.

¹³ Кол. 3, 1.

¹⁴ *Лестный* – обманчивый.

¹⁵ Пс. 41, 6.

Таким же образом помолиться должно и к Божией Матери, и так Господь Бог, молитвами Пречистой Своея Матери, пошлет вам от Небес милость Свою вскоре и поможет вам избавиться от худых мыслей и воспоминаний бесполезных; ибо *близ всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит*¹⁶. Не отчаивайтесь милости Божией! Ему угодно, чтоб мы к Нему прибегали с нашими прошениями, аще и грешны пред Ним. Утверждайтесь во истинном исповедании святой нашей православной веры и приложите к оной и богоугодные ваши дела, чрез что получите та благая, *яже уготова Бог любящим Его*¹⁷. Окончив сие, о себе скажу: славу Богу, еще продолжаю мою временную жизнь, но уже с переменою здоровья и ослаблением сил; но прошу благодать Его, чтоб во время исхода души моей да не изведена была по грехам моим на место мучения. За сим желаю вашему превосходительству здравия и продолжения жизни во угождение Богу.

Пребуду вашего превосходительства усерднейший доброжелатель и богомолец
Кирилло-Новоезерский игумен Феофан.

18 ноября 1814 года

2

Ваше превосходительство
Александра Сергеевна!
Милость Божия да будет с тобою!

Письмо вашего превосходительства с почты я получил сего октября 9-го числа, в котором изволите объяснять прискорбность вашу и тягостные чувствования, касающиеся до души вашей, что сердце ваше в беспрестанном волнении, мир становится несносен, лень устрашает принять на себя строгую жизнь Ангельского образа и боитесь смущения монашеской жизни, на которую якобы без звания Божия положиться не должно. Когда думаете принять твердое намерение о перемене жизни, приходят в волнение все страсти и сильный ужас обуяет; требуете от меня наставления, что предпринять ко спасению вашему? Я, рассматривая сии обстоятельства, решить оные затрудняюсь, а советую прибегнуть ко Господу Богу и просить от Него милости, яко милосердаго Отца, пекущегося о спасении нашем, и воззвать к Нему: *Скажи мне Господи путь в оньже пойду, яко к Тебе взях душу мою.*

¹⁶ Пс. 144, 18–19.

¹⁷ 1 Кор. 2, 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.